

Научная статья
УДК: 81'27+ 81'42+ 811.161.1

Лингвосемиотическая специфика референции к прецедентным высказываниям советской эпохи в современных поликодовых текстах

Т. В. Марченко

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия
tatiana-marchenko-25@yandex.ru

Аннотация. В статье на материале современных поликодовых текстов комического жанра описывается лингвосемиотическая специфика актуализации прецедентных высказываний, хронологически маркированных советской эпохой. Цель анализа состоит в выявлении способов дискурсивного кодирования прецедентных высказываний, относящихся к советскому историческому периоду. Дается характеристика тематических групп первоисточников прецедентных высказываний, анализируются способы инкодирования референций к прецедентным высказываниям в семиотически осложненном тексте. Уточняются форматы взаимодействия, вербализуемых референций к высказыванию и визуальных репрезентантов его автора или образа прототекста, особенности внутрикультурной адаптации прецедентного высказывания под воздействием актуальных коммуникативных условий.

Ключевые слова: прецедентный феномен, прецедентное высказывание, цитата, квазичитата, поликодовый текст, интернет-мем, советское, СССР, медиадискурс

Для цитирования: Марченко Т. В. Лингвосемиотическая специфика референции к прецедентным высказываниям советской эпохи в современных поликодовых текстах // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 13 (894). С. 90–97.

Original article

Linguosemiotic Features of Reference to Precedent Statements of the Soviet Epoch in Modern Polycode Texts

Tatiana V. Marchenko

North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia
tatiana-marchenko-25@yandex.ru

Abstract. The study investigates the lingo-semiotic features of precedent utterances chronotopically marked by the Soviet epoch as actualized in modern polycode texts of the comic genre. The study aims to determine the means of discursive coding of precedent utterances related to the Soviet time. The thematic groups of primary sources of precedent utterances and the techniques of encoding references to precedent utterances in a semiotically complicated text are specified. The formats of interaction between verbalized references to the utterance and visual representatives of its author or the image of the prototext, as well as the features of intra-cultural adaptation of the precedent utterance under the influence of current communicative conditions are identified.

Keywords: precedent text, precedent statement, quotation, quasiquotation, polycode text, Internet meme, Soviet, the USSR, media discourse

For citation: Marchenko, T. V. (2024). Linguosemiotic features of reference to precedent statements of the Soviet epoch in modern polycode texts. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 13(894), 90–97. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Символический пласт советской действительности был представлен объектами разной семиотической природы и послужил солидной ресурсной базой типологически вариативных прецедентных феноменов (ПФ). Хронотопически маркированные советской эпохой прецедентные единицы охватывают разные сферы функционирования общества: быт, художественную культуру, институциональную коммуникацию и др. Несмотря на объективные изменения исторических и культурных условий, прецедентная база данного периода не утратила эмоциональной и культурной значимости. Она во многом обусловлена способностью прецедентных феноменов выступать в качестве средства обеспечения культурной континуальности и маркера универсальных и темпорально специфичных культурных ценностей.

В исследованиях символического и прецедентного наследия Советского Союза прослеживается определенная периодизация. Так, для раннего постсоветского этапа характерно компаративное осмысление концептуализации представлений о феноменах советского как результат дискурсивного конструирования образа прошлого субъектами советского дискурса и современного социума [Михалева и др., 2013], использования интертекстуальных знаков советского прототекста в постмодернистских текстах [Айданова, 2008], лозунгов и идеологем советской эпохи в языковой игре [Гридина, 2011]. Более поздний период отмечен междисциплинарными исследованиями репрезентации ностальгии по советскому в телевизионном дискурсе [Бугаева, 2022], музыкальном творчестве [Журкова, 2021] и литературе [Маслинская, 2021].

Высокая частотность апелляции к разным типам ПФ советского происхождения отмечается в рекламном дискурсе. Так, на материале русскоязычной коммерческой и политической рекламы установлены основные сферы культурного знания, служащие источниками прецедентных культурных знаков и формирующие представление о соответствующем историческом периоде: история и идеология, художественная литература, политические тексты, музыка, кинематограф, архитектура и скульптура [Пикулева, 2009]; визуальные прецедентные идентификаторы советского дискурса (графическое и цветное оформление) и вербальные прецедентные тексты [Терских, 2023]. Исследователи приходят к выводу об альтернативном прочтении советского в ироничном перефразировании прецедентных феноменов и тенденции к «снятию» мифа современным общественным сознанием. Функционирование прецедентных идеологем, лозунгов

и поэтических произведений советского времени проанализированы на материале публицистического дискурса [Наумова, 2018] и поэтических текстов [Резников, Паршина, 2023].

Смещение фокуса на визуализацию культуры актуализировало семиотический ракурс исследований, раскрывающих социокогнитивные аспекты полимодальных текстов [Ирисханова, 2012] и поликодовой репрезентации ПФ [Мардиева, 2023; Марченко, Бредихин, Лепилкина, 2023]. Данное исследование обращается к лингвoseмиотической специфике и функциональным смыслам прецедентных высказываний советской эпохи, апелляция к которым осуществляется в современных поликодовых текстах комического жанра – интернет-мемах.

ЦЕЛЬ, МЕТОДЫ, МАТЕРИАЛ И ПАРАМЕТРЫ АНАЛИЗА

Анализируемые в данном исследовании прецедентные высказывания (ПВ), вслед за И. В. Захаренко, трактуются нами как «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности; законченная и самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу» [Захаренко, 2000, с. 46]. Подобный подход позволяет рассматривать в статусе прецедентных не только цитаты, пословицы, библейские и мифологические выражения, но и фразы, условно утратившие связь с прототекстом. Однако они сохраняют состав элементов и апеллируют к культурной компетенции индивида. Интернет-мем, в свою очередь, понимается нами как «коммуникативно-ориентированный, структурированный и вирально распространяющийся информативный продукт реализации языковой и / или других семиотических систем, имеющий смысловую и прагматическую сущность» [Марченко, 2024, с. 176].

Цель анализа состоит в выявлении лингвoseмиотической специфики актуализации ПВ, относящихся к историческому периоду СССР, в семиотически осложненных текстах с учетом их поликодовой природы. Предмет исследования обусловил применение совокупности методов семиотического, дискурсивного, интертекстуального, структурно-семантического и стилистического анализа. Отбор практического материала исследования осуществлялся посредством точечной выборки поликодовых текстов из русскоязычного сегмента сети Интернет, соответствующих критерию наличия в них вербального репрезентанта ПВ, этимологически восходящего к советской эпохе. В качестве

эмпирического материала исследования послужили 480 интернет-мемов, соответствующих заявленному критерию.

Процедура анализа включала несколько этапов:

- 1) уточнение понятийного аппарата исследования;
- 2) точечную выборку текстов, соответствующих заявленному критерию, и их контент-анализ;
- 3) классификация тематических групп первоисточников ПВ, актуализируемых в поликодовых текстах;
- 4) выявление лингвосомиотической специфики референции к ПВ в выделенных группах.

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

Длительность функционирования анализируемых ПВ в культуре определяется историческим периодом их вхождения в обиход, последующим закреплением и использованием в актуальной дискурсивной практике. Смена исторических эпох повлекла за собой изменение «удельного веса» анализируемых прецедентных феноменов в концептуальной картине мира лингвокультурного сообщества. В результате последовала трансформация функционального потенциала и внутрикультурная адаптация прецедентных феноменов под воздействием актуальных дискурсивных условий. К ним относится возрастающая визуализация культуры и расширение ресурсов инкодирования. Медиакоммуникация обуславливает вариативность способов дискурсивного кодирования ПВ советской эпохи. Наряду с вербализуемыми референциями к высказыванию, фигурируют визуальные репрезентанты его автора или образа прототекста.

Как показывает проведенный анализ, в интернет-мемах актуализируются ПВ, источниками которых являются высказывания политических деятелей периода СССР, цитаты из советских кино- и мультипликационных фильмов, литературных и музыкальных источников, а также агитационно-пропагандистские лозунги.

Высказывания политических деятелей

В числе высказываний политических деятелей представлены цитаты лидеров советского государства разных времен: В.И. Ленина, И. В. Сталина, Л. И. Брежнева и Н. С. Хрущева. Характерной особенностью актуализации ПВ в поликодовых текстах является отсутствие кавычек как маркеров цитаты. В картотеке исследования выявлены следующие

поликодовые форматы референций к ПВ: 1) цитата и фото / графическое изображение как визуальная референция к первоисточнику (автору) и / или прецедентной ситуации; 2) цитата и фото / графическое изображение как визуальная референция к ПФ, не имеющему отношения к первоисточнику; 3) ПВ и фото / графическое изображение, не являющееся прецедентным; 4) квазичитата и фото- / графическая референция к первоисточнику (автору) и / или прецедентной ситуации; 5) цитата и фото / графическое изображение, не являющееся прецедентным. В редких случаях референцию сопровождает упоминание автора высказывания.

Проиллюстрируем наши наблюдения примерами из картотеки исследования. Так, произнесенная секретарем ЦК ВКП(б) И. В. Сталиным на Первом всесоюзном совещании рабочих и работниц-стахановцев в 1935 году фраза «Жить стало лучше, жить стало веселее!» актуализируется как в формате «цитата и прецедентный образ автора», так и в формате, представленном на рисунке 1 – Мем «Жить стало лучше»¹. Референция к визуальному репрезентанту прецедентного феномена (герой фильма «Крестный отец» (1972)), относящегося к иному первоисточнику и лингвокультурному пространству, а также отсутствие восклицательных знаков, меняют значение высказывания, трансформируя его интонационно-экспрессивный посыл обращения на лаконичную констатацию факта с элементами наставления.

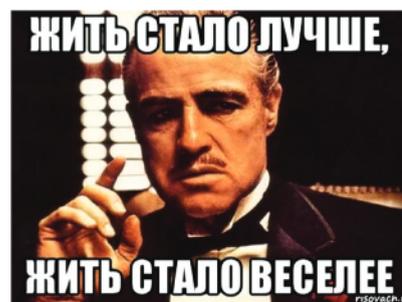

Рис. 1. Мем «Жить стало лучше»

Рис. 2. Мем «Шея стала тоньше»

¹URL : https://sun9-48.userapi.com/imp/7BVU6qEKAYtV13DJ5vESB0u2zPU0iRTnWNDjLA/bl_jSMURKfK.jpg?size=500x366&quality=96&sign=0da12112491119876375aef068ce116a&type=album

Как показано на рисунке 2 (мем «Шея стала тоньше»¹), фольклорные варианты формулировки высказывания (например, «Жить стало лучше! Жить стало веселее! Шея стала тоньше... Но зато длинней!») актуализируются в поликодовых текстах преимущественно в формате без визуальной прецедентной основы.

Квазицитаты фигурируют в двух вариантах оформления: 1) вербализация имени и визуализация образа автора, которому условно присваивается высказывание («Совет Трампа // Учиться, учиться и еще раз учиться» и фото политического деятеля Д. Трампа, демонстрирующего папку с подписанным приказом)²; 2) визуализация образа автора, которому условно присваивается высказывание, без упоминания его имени («Учиться, учиться и еще раз учиться» и графическое изображение И.В. Сталина)³. Трансформированные выражения используются как в варианте дополнения фразы новыми элементами («Учиться, учиться и еще раз учиться читать рэп»)⁴, так и построения нового выражения на основе прототекста: «Тестить, тестить и еще раз тестить!»⁵ (как призыв осваивать тестирование в информационных технологиях).

Изменение значения высказывания наблюдается не только в тех контекстах, где прототекст подвергся трансформации (добавлению, опущению или замене элементов), но и в интернет-мемах, визуальной основой которых послужили изображения с выраженной оценочностью, так называемые мем-фейсы (например, выражение «Учиться, учиться и еще раз учиться» в сопровождении фотографии актера Р. Дауни-младшего, скрестившего руки на груди и закатывающего глаза в выражении недовольства)⁶.

Цитаты из советских кино- и мультипликационных фильмов

В данной категории основными источниками ПВ выступают комедийные, реже мелодраматические, фильмы и мультфильмы, выпущенные в средне- и позднесоветский периоды: «Девчата» (1961), «Операция «Ы» и другие приключения Шурика» (1965), «Бриллиантовая рука» (1968), «12 стульев» (1971), «Джентльмены удачи» (1971), «Иван

Васильевич меняет профессию» (1973), «Ирония судьбы, или Слёгким паром!» (1975), «Гараж» (1979), «Самая обаятельная и привлекательная» (1985), «Кин-дза-дза!» (1986), «Ну, погоди!» (1969-1986), «Трое из Простоквашино» (1978) и др. Для этой группы ПВ характерны следующие поликодовые форматы референций: 1) цитата и кадр как визуальная референция к первоисточнику; 2) цитата и фото / графическое изображение как визуальная референция к ПФ, не имеющему отношения к первоисточнику; 3) цитата и фото / графическое изображение, не являющееся прецедентным; 4) квазицитата и кадр как референция к первоисточнику; 5) квазицитата и фото / графическое изображение, не являющееся прецедентным. В некоторых контекстах, наряду с вербализацией ПВ и визуализацией кадра с соответствующей ситуацией, актуализировано имя персонажа (например, «Я Федя...// Напарник всех, кто работает!»⁷).

Одним из ярких примеров актуализации ПВ в разных форматах является фраза «Кто не работает (,) тот (не) ест». Первоисточником выражения является библейский текст Нового Завета, а именно второе послание апостола Павла к фессалоникийцам: «3:10. Ибо когда мы были у вас, то завещали вам сие: если кто не хочет трудиться, тот и не ешь»⁸. В советское время В. И. Ленин обратился к цитате в своих сочинениях и выступлениях: «Кто не работает, тот не должен есть» – вот основное, первейшее и главнейшее правило, которое могут ввести в жизнь и введут Советы рабочих депутатов, когда они станут властью»⁹. Впоследствии антонимическая трансформация цитаты, в которой была опущена частица «не», изменила семантику фразы. Если в периоды раннего и среднего СССР визуальным репрезентантом оригинальной цитаты являлось изображение плакатного типа, то во время позднего СССР видеоизмененная цитата стала ассоциироваться с озвучившим ее героем кинофильма «Операция «Ы» и другие приключения Шурика» (1965) – великовозрастным бездельником Федей, и была дополнена сопровождавшим ее призывом: «Учись, студент!». Так, на рисунке 3 (мем «Кто не работает»¹⁰) изображен визуальный репрезентант эпизода, в котором отбывающий административный арест герой дает наставление подрабатывающему на стройке студенту. Вербализация ПВ дополнена комментарием-восклицанием, очерчивающим темпоральность прототекста: «Спустя сорок лет это снова актуально!».

¹URL: <https://fishki.net/upload/users/2021/12/10/1779359/8ff05d49aea01f84e9c66f93da2eb648.jpg>

²URL: <https://avatars.mds.yandex.net/i?id=88f548fa49e4e7047e15519cb6e76959ace24cfb-10089679-images-thumbs&n=13>

³URL: <https://avatars.mds.yandex.net/i?id=d34983415238ce3e65afc845>

⁴URL: <f6c14f4-5424908-images-thumbs&n=13>

⁵URL: <https://forum.rudtp.ru/attachments/rep-jpg.83650/>

⁶URL: http://images.vfl.ru/ii/1365011704/4ac4cf3b/2076426_m.bmp

⁷URL: <https://www.bmwclub.ru/threads/muzhchina-vsegda-dolzhen.1133643/page-35>

⁸URL: https://avatars.mds.yandex.net/i?id=378e6c3b2b305636ef0d6c539f522b17_l-5286736-images-thumbs&n=13

⁹URL: <https://azbyka.ru/bibliia/?2Thes.1>

¹⁰URL: <https://web.archive.org/web/20140727091613/http://vilenin.eu/t34/p312>

¹¹URL: <https://a.d-cd.net/16cda22s-960.jpg>

Рис. 3. Мем «Кто не работает»

Рис. 4. Мем «Кто быстрее»

Трансформации высказывания затрагивают разные элементы его структуры, однако неизменной остается тематика трудовой деятельности и рабочих процессов. Так, видеоизмененный фрагмент высказывания в поликодовом текст на рисунке 4 конкретизирует навык, позволяющий обеспечить пропитание:

Кто быстро печатает
Тот ест! Учись студент!¹

«Осколочное» цитирование также позволяет детализировать дидактический посыл источника, например, надпись:

Учись студент!
Большие продажи – Большие проблемы.²

Литературное и музыкальное творчество

В анализируемых текстах представлены цитаты из литературных и музыкальных произведений советской эпохи, высказывания писателей и поэтов, стихотворные фрагменты с реминисцентными элементами. В этой тематической группе ПВ выявлены следующие поликодовые форматы референций:

¹URL: <https://i.ytimg.com/vi/j4HblqzQSW0/maxresdefault.jpg>

²URL: <https://www.meme-arsenal.com/memes/55600b74912508aabdb1835b2b84c134.jpg>

- 1) цитата и фото / графическое изображение как визуальная референция к первоисточнику (автору);
- 2) цитата и фото / графическое изображение как визуальная референция к ПФ, не имеющему отношения к первоисточнику;
- 3) цитата и фото / графическое изображение, не являющееся прецедентным;
- 4) квазицитата и фото- / графическая референция к первоисточнику (автору);
- 5) квазицитата и фото / графическое изображение, не являющееся прецедентным.

Примечательно, что актуализация визуального репрезентанта первоисточника (автора) фигурирует преимущественно при референции к стихотворным формам. Цитаты из произведений вокального жанра, напротив, сопровождаются изображениями, тематически коррелирующими с высказыванием и не апеллирующими к автору (исполнителю произведения). На рисунке 5 полная цитата строчки из песни «Трава у дома» (1983), ставшей в 2009 году гимном российской космонавтики, дополнена фотографией кота в переноске с иллюминатором, обыгрывающей идею космического полета и тоски по дому³. Аналогичным образом иллюстративная функция изображения реализована в меме «Позвони мне»⁴: строчка «Позвони мне, позвони! Позвони мне ради Бога...» из песни на стихи Р. Рождественского сопровождается изображением домашнего питомца, склонившего голову у мобильного телефона.

Рис. 5. Мем «И снится нам»

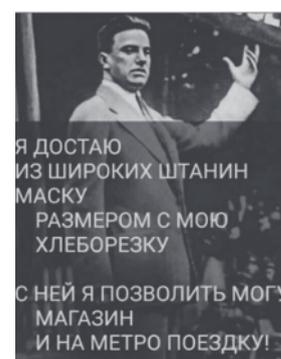

Рис. 6. Мем «Я достаю»

В аспекте литературных источников наибольшей рекуррентностью актуализации в интернет-мемах отличаются стихотворения С. Есенина, И. Бродского, В. Высоцкого и В. Маяковского, цитирование которых сопровождается визуальным репрезентантом автора или условного автора

³URL: <https://r3.mt.ru/r13/photo2749/20732773422-0/jpg/bp.webp>

⁴URL: https://sun9-32.userapi.com/impf/c836227/v836227528/4c2b3/7Hh8sU_-Oq0.jpg?size=412x604&quality=96&sign=c6d45a679ff9350b2a46c8a6d0c93dd1&type=album

в случае квазицитации или реминисцентного подражания ритму или рифме. Так, на рисунке 6 фигурирует лаконичное черно-белое изображение В. Маяковского в позе, характерной для художественной декламации. Вербальная часть поликодового текста – квазицитата произведения поэта. Аллюзия к «Стихам о советском паспорте» (1929) инкодирует степень важности наличия санитарно-гигиенического изделия:

Я достаю
Из широких штанин
Маску
Размером с мою
Хлебрезку
С ней я позволить могу
Магазин
И на метро поездку!¹

В меме «Ешь ананас» реминисцентное подражание двустихию «Ешь ананасы, рябчиков жуй...» (1917) коррелирует с семантикой оригинального текста, так как трансформированный фрагмент резюмирует итог расточительному образу жизни².

Агитационно-пропагандистские лозунги

В данную тематическую группу вошли лозунги, представленные на просветительских, военных, политических, рекламных и инструктивных плакатах разных периодов существования СССР, например, «Ты записался добровольцем?», «Родина-мать зовет!», «Нет! (алкоголизму)», «Миру – мир!», «Не болтай!», «Обслужим культурно каждого посетителя!» и др. Основным источником этих ПВ является коллективный автор. Визуальная составляющая оригинальных поликодовых текстов имела не меньшее значение, чем вербальная, поэтому в современном дискурсивном пространстве данные единицы реактуализируются как комплексный поликодовый знак с некоторыми трансформациями в визуальном и / или вербальном элементах. Нами выявлены следующие поликодовые форматы референций в рассматриваемой категории:

- 1) цитата и трансформированное графическое изображение первоисточника;
- 2) квазицитата и графическое изображение как визуальная референция к первоисточнику;
- 3) квазицитата и фото / графическое изображение, не являющееся прецедентным;
- 4) цитата и фото / графическое изображение, не являющееся прецедентным;

¹URL: <https://akwatoria.ru/mayakovskiy/stixi/ya-dostayu/iz-shirokix/>

²URL: https://cs4.pikabu.ru/post_img/big/2014/08/21/7/1408617946_532167550.jpg

- 5) квазицитата и фото / графическое изображение, не являющееся прецедентным.

Во многих контекстах сохраняется высокий потенциал дидактичности высказываний, так как неизменной остается структура побудительного вопроса или восклицания, которые сопровождаются визуальными образами, интенсифицирующими заложенное значение. Так, высказывание «А ты... (совершил действие, которое обращающийся считает необходимым или желательным)?» апеллирует к соответствующим семам оригинального прецедентного текста – плаката с изображением (красноармеец в буденновке) и надписью («Ты записался добровольцем?»). Как вербальная, так и визуальная части сообщения являются вариативными и подвержены трансформациям: видоизменение текста и / или замена изображения, например, надписи «А ты подал заявку?», «А ты сходил сегодня в школу?», «А ты собрался в отряд?», «Я на работе. А ты?», «А ты выполнил КРП?», «А ты записался на подготовительные курсы?», «А ты не забыл отметить о приходе-уходе?» и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования позволяют говорить о том, что реактуализация символики и прецедентных феноменов советской эпохи получила интерпретацию в контексте философско-антропологической метафоры ностальгии и отмечена амбивалентным функциональным потенциалом. В интернет-мемах представлены четыре основные группы источников ПВ советской эпохи: высказывания политических деятелей периода СССР, цитаты из советских кино- и мультипликационных фильмов, литературных и музыкальных произведений, а также агитационно-пропагандистских лозунгов. В поликодовых текстах апелляция к ПВ осуществляется в разных форматах семиотического инкодирования в рамках каждой тематической группы.

Прецедентные агитационно-пропагандистские лозунги и высказывания политических лидеров СССР, получающие референцию в интернет-мемах, преимущественно восходят к раннесоветскому периоду. Данные группы источников манифестируют в поликодовых текстах тесную связь и высокую частотность актуализации с визуальными репрезентантами прецедентных ситуаций и / или прецедентных имен, связанных с ПВ. Литературные, музыкальные и кинематографические источники ПВ главным образом представляют средне- и позднесоветский периоды. Конвергенция цитации и квазицитации с визуальным репрезентантом характерна для стихотворной формы в реминисцентном варианте актуализации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Михалёва О. Л. [и др.]. Советское как дискурсивный феномен: способы концептуализации прошлого / О. Л. Михалёва, А. А. Рачёва, М. Б. Ташлыкова, Е. В. Стародворская, Е. В. Сумарокова. Иркутск: ИГУ, 2013.
2. Айданова Ю. Ф. Интертекстуальные знаки советского прототекста в современной прозе и их отражение в переводе // Вестник Забайкальского государственного университета. 2008. Вып. 1. С. 57–62.
3. Гридина Т. А. Языковая игра в жанре политического прикола // Политическая лингвистика. 2011. Вып. 4 (38). С. 47–51.
4. Бугаева Л. Д. Советское прошлое на постсоветском телеэкране // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2022. Вып. 2(12). С. 243–258.
5. Журкова Д. А. «Старые песни о главном»: альтернативная антология советской эстрады // Новое литературное обозрение. 2021. Вып. 3(169). С. 148–164.
6. Маслинская С. Г. Магия пионерской символики: советское прошлое в современной детской литературе // Новое литературное обозрение. 2021. Вып. 3(169). С. 165–178.
7. Пикулева Ю. Б. О степени прецедентности советских культурных знаков в современной рекламе // Советское прошлое и культура настоящего: сборник научных трудов. 2009. С. 148–167.
8. Терских М. В. Ностальгический маркетинг: прецедентные тексты советского периода в постсоветской рекламе // VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал. 2023. Вып. 4(9). С. 41–67.
9. Наумова И. А. Советская поэзия как сфера-источник прецедентных феноменов в дискурсе российских СМИ // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Лингвистика. 2018. Вып. 2(15). С. 74–80.
10. Резников Д. Р., Паршина О. Д. Прецедентные имена советских государственных деятелей в поэтических текстах Т. Ю. Кибирова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Вып. 12. С. 4289–4296.
11. Ирисханова О. К. Полиmodalность в социокогнитивном освещении: Семиотика плаката // Когнитивные исследования языка. 2012. Вып. 11. С. 63–66.
12. Мардиева Л. А. Визуальная прецедентность как объект лингвистических исследований: современное состояние и перспективы развития // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 3(165). С. 19–32.
13. Марченко Т. В., Бредихин С. Н., Лепилкина О. И. Специфика формирования ассоциативного потенциала нового прецедентного феномена и поликодовой объективации в современном британском медиадискурсе // Вестник Калмыцкого университета. 2023. Вып. 3(59). С. 109–115.
14. Захаренко И. В. О целесообразности использования термина «прецедентное высказывание» // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей. 2000. С. 46–53.
15. Марченко Т. В. Особенности семиотического инкодирования прецедентного имени или «простой советский человек» в поликодовом тексте // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Вып. 1(11). С. 175–190.

REFERENCES

1. Mikhaleva, O. L. et al. (2013) Sovetskoe kak diskursivnyj fenomen: sposoby konceptualizacii proshlogo = The Soviet as a discursive phenomenon: ways of conceptualizing the past / O. L. Mikhaleva, A. A. Racheva, M. B. Tashlykova, E. V. Starodvorskaya, E. V. Sumarokova. Irkutsk: ISU. (In Russ.)
2. Ajdanova, Yu. F. (2008). Intertextual markers of Soviet prototext in modern prose and their reproduction in translation. Transbaikal State University Journal, 2, 220–226. (In Russ.)
3. Gridina, T. A. (2011). Word game in the genre of political joke. Political Linguistics, 4 (38), 47–51. (In Russ.)
4. Bugaeva, L. D. (2022). The Soviet Past on the Post-Soviet Screen. Vestnik of Saint Petersburg University, 2(12), 243–258. (In Russ.)
5. Zhurkova, D. A. (2021). Old Songs about the Main Thing: An Alternative Anthology of the Soviet Popular Music. New Literary Observer, 3(169), 148–164. (In Russ.)
6. Maslinskaya, S. G. (2021). The Magic of Young Pioneers' Symbols: The Soviet Past in Contemporary Children's Literature. New Literary Observer, 3(169), 165–178. (In Russ.)
7. Pikuleva, Yu. B. (2009). On the degree of precedent of Soviet cultural signs in modern advertising. Sovetskoye proshloye i kul'tura nastoyashchego (pp. 148–167): The collection of scientific works. (In Russ.)
8. Terskikh, M. V. (2023). Nostalgic Marketing: Soviet Period Precedent Texts in Post-Soviet Advertising. VERBA. North-West linguistic journal, 4(9), 41–67. (In Russ.)

9. Naumova, I. A. (2018). Soviet poetry as a source of precedent phenomena in mass media discourse of Russia. *Bulletin of the South Ural State University. Linguistics*, 2(15), 74–80. (In Russ.)
10. Reznikov, D. R., Parshina, O. D. (2023). Precedent names of Soviet politicians in the poetic texts of T. Yu. Kibirov. *Philology. Theory and Practice*, 12, 4289–4296. (In Russ.)
11. Iriskhanova, O. K. (2012). Polymodality in socio-cognitive lighting: poster semiotics. *Cognitive Studies of Language*, 11, 63–66. (In Russ.)
12. Mardieva, L. A. (2023). Visual precedence as a subject of linguistic research: Current state and development prospects. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Gumanitarnye Nauki*, 3(165), 19–32. (In Russ.)
13. Marchenko, T. V., Bredikhin, S. N., Lepilkina, O. I. (2023). Specific features of forming the associative potential of a new precedent phenomenon and polycode objectification in modern British mediadiscourse. *Bulletin of Kalmyk University*, 3(59), 109–115. (In Russ.)
14. Zakharenko, I. V. (2000). On the appropriateness of using the term «precedent utterance». *Language, consciousness, communication* (pp. 46–53): The digest of articles. (In Russ.)
15. Marchenko, T. V. (2024). Features of semiotic encoding of a precedent name or «an ordinary Soviet man» in a polycode text. *Humanities and law research*, 1(11), 175–190. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Марченко Татьяна Владимировна

кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры теории и практики перевода гуманитарного института
Северо-Кавказского федерального университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Marchenko Tatiana Vladimirovna

PhD (Philology), Associate Professor
Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Translation
Institute of Humanities, North-Caucasus Federal University

Статья поступила в редакцию	28.09.2024	The article was submitted
одобрена после рецензирования	10.10.2024	approved after reviewing
принята к публикации	21.10.2024	accepted for publication